

УДК 347.91/95

Любецкая Светлана Анатольевна

Белорусский государственный университет

РОЛЬ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Право на доступ к правосудию, на независимый и беспристрастный суд исторически расценивалось как основополагающая социальная и правовая ценность. Свободный доступ к правосудию и в настоящее время, являясь показателем уровня реализации прав граждан, считается одним из основных признаков демократического общества.

Правовое регулирование института судебных расходов как одного из важнейших экономических факторов, влияющих на доступность правосудия, в течение всего периода его становления и развития на территории современной Беларуси является одной из важных задач государства.

Учеными-процессуалистами доступность правосудия связывалась с различными аспектами, в том числе со стоимостью судебного процесса, необходимостью предоставления юридической помощи лицу, по степени своей грамотности и материальному положению нуждающемуся в обеспечении юридической помощью. Отдельное внимание уделялось и вопросам процессуальной экономии, воздействию на процессуальное поведение сторон и пресечению злоупотребления ими своим правом.

Так, Е. В. Васьковский указывал, что «порядок судоустройства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее, и в то же время суд, к которому гражданин обратился, был в состоянии без излишней траты труда удовлетворить его требования. Чем короче и легче путь от предъявления иска до судебного решения, тем процесс совершеннее» [1, с. 95].

Признавая важность судопроизводственных аспектов доступности правосудия, современные исследователи отмечают, что «доступность правосудия определяется наличием следующих условий: гарантированное право на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона; близость суда к населению; разумные судебные

расходы с правом неимущего быть освобожденным от них; разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел; научно-обоснованные нормативы нагрузки судей; простота и ясность процедуры рассмотрения дела; гарантия юридической помощи (нуждающимся – бесплатно)» [2, с. 61].

Действующее законодательство Республики Беларусь обеспечивает право на обращение за судебной защитой и разрешение дела по существу, в том числе через установление доступных размеров государственной пошлины, системы льгот по уплате судебных расходов, включающей определение категорий лиц, освобожденных от ее уплаты, освобождение, отсрочку или рассрочку уплаты государственной пошлины, а также снижение ее размера (ст. 129, 130, 134 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), ст. 257 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Обеспечение права сторон на защиту и квалифицированную юридическую помощь реализовано законодателем путем включения в состав подлежащих возмещению судебных издержек, понесенных выигравшей стороной, расходов по оплате расходов помощи представителя. Кроме того, в соответствии с установленным порядком юридическая помощь может быть оказана стороне за счет средств коллегии адвокатов или республиканского бюджета (ст. 77, 116, 124 ГПК, ст. 28 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»).

Своевременное и оперативное восстановление нарушенного права или охраняемого законом интереса обеспечивается максимально оперативным рассмотрением дела. Для достижения этой цели гражданское процессуальное законодательство устанавливает особый режим распределения судебных расходов, включая мирное урегулирование спора, а также санкции в отношении недобросовестных участников процесса (ст. 137–140 ГПК).

Вышеуказанные цели регулирования судебных расходов, непосредственно влияющие на обеспечение доступа тяжущихся к суду, имеют глубокие исторические корни и прошли достаточно сложный путь развития. Его изучение, по нашему мнению, представляет практический интерес как с точки зрения дальнейшего совершенствования законодательства, так и формирования судебной практики.

Следует отметить, что гражданское процессуальное законодательство современной Беларуси имеет богатейший пласт источников права, явившихся вехой в формировании и развитии принципа доступности правосудия и оказавших в этой связи значительное влияние на развитие правовой теории судебных расходов и практики их применения.

Бесспорно, к таковым относятся разработка и принятие весьма прогрессивных для своего времени нормативных актов Великого княжества Литовского – Статутов 1529, 1566, 1588 гг., по мнению А. Ф. Вишневого, *«на сваёй унутранай дасканаласці і шырыні рэгулюемых адносін яны не мелі сабе роўных сярод юрыдычных актаў у Еўропе»* [3, с. 88].

Сравнительный анализ Статутов и вышеперечисленных положений действующего ГПК позволяют сделать вывод о том, что содержащиеся в них положения, регламентирующие вопросы доступа к правосудию и регулирования судебных расходов, имеют определенную принципиальную схожесть, а предлагаемые в Статутах правовые решения не утратили своего значения в настоящее время.

Общая тенденция развития процессуального законодательства и судебной практики в результате принятия Статутов 1529, 1566, 1588 гг. была направлена на расширение процессуальных возможностей судебной защиты путем закрепления четких норм, касающихся порядка и размеров подлежащих уплате судебных расходов, механизма контроля государства за правильностью их взимания и поступления в казну. Несомненным достижением законодательства того времени явилось закрепление по «праву бедности» льгот по оплате пошлины, возможность пользоваться услугами представителя, в том числе на бесплатной основе. Несмотря на то, что на практике эти принципы не могли соблюдаться полностью, но уже само закрепление их в правовых нормах явилось значительным вкладом в развитие доступности правосудия. Достаточно эффективные правовые механизмы противодействия злоупотреблению правом не утратили свою актуальность и в современной судебной практике.

Так, еще в Статуте 1529 г. законодатель определил порядок и размер уплаты судебных пошлин – «воевода, староста и врьдники наши судебных пошлин не должны брать больше, чем десятый грош от присужденной суммы, а от имени, сколько оно будет стоить в соответствии с его значением, а от земли рубль» [4, с. 170].

В целях недопущения необоснованного обращения в суд предусматривалось денежное взыскание за неосновательный иск или обращение в суд при наличии уже состоявшегося судебного решения об отказе в иске. Лицо, «из-за своего упрямства опять по этому же поводу» предъявившее иск, должно было заплатить три рубля судье и три рубля тому, кого привлек через суд к ответу [4, с. 172]. В случае повторной неявки без уважительной причины, а также не сообщив об уважительности причин неявки, истец не мог повторно возбудить дело, не заплатив издержки и убытки [4, с. 172]. Анализ данных положений дает основания говорить о закреплении норм, направленных на исключение или пресечение злоупотребления участниками процесса своим правом.

Явившийся законодательным завершением проводившейся судебной реформы и кодификации права Великого княжества Литовского Статут 1588 г. определял ставки судебной пошлины – «перасуд», «памятнае» [5, с. 376].

Наряду с экономическими аспектами законодатель последовательно развивал и заложенные в предыдущих Статутах элементы правовых гарантий доступности правосудия путем совершенствования непосредственно судопроизводства.

О закреплении превентивной (предупредительной) функции судебных расходов свидетельствуют положения артикулов 22–24 Статута 1588 г., предусматривавшие правовые последствия для сторон в случае неявки в суд без уважительных причин и представления ненадлежащих доказательств в виде уплаты денежных сумм от 5 копеек грошей до двух коп грошей [5, с. 158].

В случае повторного обращения в суд со спором, ранее проигранным, либо по которому уже состоялось примирение, истец должен был заплатить «сразу в суде стороне семь коп грошей, судье две копы грошей, а подсудку копу грошей». При неявке в суд такой истец «дело свое теряет, а противной стороне можно будет такого истца о своих денежных расходах и штрафе врядю позвать» (арт. 25) [5, с. 382]. Если же при проверке судебного постановления в ходе обжалования и признания его правильным, будет установлено, «что жалобщик, который суд нарушал и к волоките без оснований приводил, должен штраф тем врядникам судебным, которые были вызваны им в суд, уплатить двенадцать рублей грошей там же в суде» [5, с. 386].

В силу необходимости надлежащей организации судебного процесса уже в данный период законодателем предпринимались действия, направленные на стимулирование процессуальной дисциплинированности сторон, что и в настоящее время является актуальным и выражается в требовании к обеспечению оперативности судопроизводства.

Особо следует отметить нормы Статута, направленные на предупреждение необоснованных обращений в суд (сутяжничество). Артикул 41 устанавливал ответственность стороны за злоупотребление правом, которое повлекло вынесение неправильного решения, например, недобросовестное ведение дела «хитростью или ошибкой какой», «вымышленным поступком своим исказивший дело», влекло уплату двенадцати рублей грошей. Тот же, кто подавал необоснованную жалобу на недобросовестное ведение дела другой стороной, чем «затягивал справедливость», сам должен был противной стороне двенадцать рублей грошей уплатить [5, с. 386–387].

Обращает внимание, что указанная достаточно эффективная с точки зрения регулирования доступа к правосудию норма, явившаяся прообразом положений, закрепленных в современной ст. 139 ГПК Республики Беларусь, в настоящее время практически не реализуется.

Наиболее прогрессивным достижением изучаемого периода в свете доступности судебной защиты явилась регламентация «права бедности» и предоставленных суду возможностей по освобождению от уплаты пошлины, а также помощи адвокатов. В частности, законодатель установил, что «каждый вряд наш согласно доброму уважению и христианскому поведению склонным должен быть к отпущению таких штрафов, чем к их взысканию, особенно сиротам бедным...» [5, с. 402].

Что касается предоставления юридической помощи, то артикул 57 Статута устанавливал порядок предоставления бесплатной юридической помощи уязвимым категориям лиц (малограмотные, неимущие, вдовы, сироты), по просьбе которых «вряд должен адвоката даром назначить и поручить от них в суде говорить, и адвокат должен в этом повиноваться вряду» [5, с. 392].

Таким образом, анализ истории развития национального законодательства о судебных расходах подтверждает значительное влияние данного института на доступ к правосудию. Вместе с тем, тенденции становления столь важного элемента принципа доступности правосудия свидетельствуют о наличии проблемных вопросов,

требующих научного осмысления и практического разрешения и на современном этапе в контексте реального обеспечения конституционного права участников гражданских правоотношений на судебную защиту.

Библиографический список

1. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский ; ред. В. А. Томсинов ; МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. – М. : Зерцало, 2003. – 464 с.
2. Шакарян, М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции / М. С. Шакарян // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 31 янв. – 1 февр. 2001 г. / Высш. Арбитраж. Суд РФ, Верхов. Суд РФ, Рос. Акад. Правосудия. – М. : Лиджист, 2001. – С. 61–69.
3. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. – Мінск : Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.
4. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / ред. К. И. Яблонскис. – Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1960. – 254 с.
5. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / редкол. І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1989. – 573 с.

УДК 346.26:719:341.355.22

Мартыненко Игорь Эдуардович

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ О СУЩНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В теоретико-методологическом смысле правоохранительная деятельность представляет собой особый вид социальной активности, которая имеет существенные особенности, связанные с основаниями ее наступления, целями осуществления, участвующим в ее реализации субъектным составом и распределением их полномочий. Цели и задачи